
ПЕРЕВОДЫ: СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

П. А. Сорокин

ПУТИ И ВЛАСТЬ ЛЮБВИ

Глава 11¹

Факторы ранней интеграции удачливых альтруистов²

II

Известные, подтвержденные и поддающиеся проверке факторы

А. Семья

Из всех известных факторов семья — самый важный фактор в определении свойств людей и групп, включая комплекс успешности¹. Эта идея была полностью понята уже Конфуцием и ясно сформулирована в его теории сыновнего благочестия.

Сыновнее благочестие — корень всего достоинства и стебель, из которого растет вся мораль. Наши тела... даны нам от наших родителей, и мы не должны вредить своим телам: это — начало сыновнего благочестия. Когда мы утверждаем наш характер с помощью практики сыновнего благочестия, чтобы сделать себе имя, известное для будущих поколений, таким образом мы прославляем наших родителей: это — конец сыновнего благочестия. Оно начинается со служения родителям; оно переходит к служению правителю; оно заканчивается утверждением характера... Тот,

¹ Перевод части II главы 11 работы П. Сорокина «Пути и власть любви» сделан О. В. Павенковым по изданию: *Sorokin P. The Ways and Power of Love*. Chicago: Beacon press, 1967. P. 192—200.

² В главе девятой данной книги, которая называется «Три типа альтруистов и три направления альтруистического роста», П. А. Сорокин выделяет три типа альтруистов: удачливые альтруисты, поздние альтруисты и некий переходный тип между первыми двумя. Описание характерных черт, присущих первому типу, выглядит следующим образом: «Некоторые выдающиеся альтруисты показывают себя альтруистами с самых ранних лет жизни. Или через удачное рождение и социализацию в хорошей семье, или через другие условия, благоприятные для альтруистического развития, такие альтруисты идентифицируют себя со сверхсознательным с их самого раннего возраста. Их эго, система ценностей и членство в группе соответствуют этой самоидентификации и не нуждаются ни в каком принципиальном изменении, но только в совершенствовании и развитии альтруизма. Такие люди, любвеобильные и дружелюбные с детства, со временем растут в их любви и альтруистическом поведении без какого-либо катастрофического или принципиального изменения в их эго, ценностях или членстве в группе. И таким образом они живут до смерти. Их можно назвать “удачливыми альтруистами”» (*The Ways and Power of Love*. P. 147). *Примеч. пер.*

¹ Сорокин вводит новый термин «lucky package», под которым он понимает оптимальную систему норм и ценностей удачливых альтруистов. *Примеч. пер.*

кто любит своих родителей, не посмеет допустить, чтобы его возненавидел какой-либо человек... Чтобы учить людей, чтобы быть нежным и любвеобильным, нет ничего лучше, чем сыновнее благочестие... Любовь и почтение к родителям, когда они еще живы, и горе по ним, когда они умерли, полностью погашают фундаментальный долг живущих людей... Посредством практики сыновнего благочестия люди живут в мире и гармонии без какой-либо неприязни между старшими и младшими [1].

Впоследствии легион социальных мыслителей указал на решающую роль семьи в формировании биологических, умственных, моральных и социальных свойств ее потомства, определил причины и пути такого решающего влияния и выяснил, какая семья оказывает положительное влияние и какая — негативное. Главные причины такой роли заключаются в большом количестве связей в семье и чрезвычайно жизненных биосоциальных и культурных функциях, которые она выполняет. В социально санкционированном союзе мужа (мужей) и жены (жен), родителей и детей, родственников члены семьи обычно связаны множеством самых сильных психосоциальных связей, устанавливаемых посредством удовлетворения жизненно важных потребностей: а) сексуальной; б) продолжения рода; в) непрерывности воспроизводства расы; г) заботы о младенцах и детях в течение многих лет их беспомощности и неспособности выживать; д) обеспечения средств пропитания для членов семьи; е) социализации, аккультурации и образования младшего поколения через лингвистическое, религиозное, моральное, профессиональное, поведенческое и другое обучение, чтобы подготовить его для взрослой жизни (в этом отношении семья является самой важной школой для морального и альтруистического формирования ее молодых членов); ж) защиты жизни, целостности и ценностей членов семьи от всех врагов и опасностей; з) уменьшения психосоциальной изоляции; и) достижения счастья и содействия творческому развитию.

Важная роль этих связей и функций семьи укрепляется фактом, что семья является первой социальной группой, в которую входит новорожденный ребенок. Он остается под монопольным влиянием семьи в течение первых лет его жизни, когда организм пластичен и гибок и когда каждое воздействие оставляет в нем длительный след. Начиная с рождения и в течение первых нескольких лет их жизни семья непрерывно контролирует и формирует, подобно скульптору, её членов с помощью предписаний и примера, убеждения и предложения, принуждения и наказания и особенно — в хороших семьях — обильной любви. Она формирует большинство умственных, моральных и социальных особенностей индивидуальности. Даже теперь, когда семья заметно ослабилась в большинстве урбанизированных и промышленно развитых стран, она все еще остается самым важным учреждением в отношении социокультурного и психологического формирования детей. Даже в таких странах дети принимают а) профессию их родителей в более высокой пропорции, чем любую другую профессию; б) религию родителей приблизительно в 70—90 % случаев; в) моральные идеи, стандарты, нравы и манеры родителей больше, чем из любой другой группы [2].

Семья влияет не только на ее членов, но и вместе с тем фактически на все человечество, потому что по крайней мере 95 % людей рождаются в том или ином виде семьи и проходят через решающее влияние ее в течение начального этапа их жизни. По всем этим причинам есть много правды в утверждении, что «какова семья, таково должно быть и общество».

Безусловно, в таком виде это утверждение является односторонним, поскольку как семья существенно обуславливает другие группы, так и они оказывают обратное влияние на семью. Однако существенно точно утверждение, согласно которому структура семьи по существу определяет все важные группы и институты общества. Этот факт хорошо продемонстрирован, в частности, Конфуцием, а также Ф. Ле Пле и его последователями в настоящее время. Они показали, что в популяции с *доминирующим патриархальным типом семьи* другие группы и институты и вся социокультурная жизнь принимает патриархальный характер. Сопутствующими этому обстоятельствами являются приобщение человека к семейному «мы»; доминирование фамилистических и патерналистских отношений в государстве и других группах, стабильность и консерватизм индивидуальности и поведения людей, контролирующая сила традиции в отличие от современной моды; недостаточность научных и технологических изобретений и медленный темп социокультурных изменений. Причина может быть найдена в характере обучения, которое молодое поколение получает в патриархальной семье. В населении с *доминирующим типом партикуляристской семьи*, согласно Ле Пле, учреждения и группы, способы размышления и действия пронизывает дух индивидуализма. Преобладающие особенности, характерные для этого типа, суть следующие: развитие уверенности в своих силах, инициативы, энергии и креативности; дух инновации, а не традиции; разнообразие научных, технологических и других изобретений и открытий; быстрый темп прогресса; контроль государства и правительства над общественным мнением и так далее. Опять же объяснение состоит в том, что партикуляристская семья формирует молодое поколение согласно этим паттернам.

Наконец, народ, в котором преобладает *неустойчивый тип семьи*, не обучает новое поколение ни уважению к власти, ни независимости. Такой тип семьи развивает надежду людей не на устойчивую патриархальную семью, не на себя, но прежде всего на государство. Ее члены готовятся семьей для занятия позиции в бюрократической (военной и гражданской) иерархии государства. Следовательно, такие общества отмечены централизованной бюрократией, которая регулирует и управляет большинством социальных отношений; слабо развитым общественным мнением; отсутствием традиционализма и рационального модернизма патриархального и партикуляристского типов общества соответственно; общей неустойчивостью, ознаменованной непоследовательными, противоречивыми и часто иррациональными изменениями, иногда взрывчатого характера [3].

Таковы основные типы семьи и соответствующие им национальные типы, согласно Ле Пле и его школе. Несмотря на некоторую односторонность их тезисов, они достаточно обоснованы.

Формируя большинство интеллектуальных, социальных и культурных черт личности, семья настоятельно определяет также *моральные* свойства человека, такие как наличие или отсутствие «комплекса успешности» удачливого альтруиста. Это влияние семьи может быть суммировано в следующих двух утверждениях.

Утверждение один. Как правило, семьи с превалирующими негармоничными взаимоотношениями между их членами, особенно между мужем и женой, где недавно рожденный ребенок не приветствуется, где он лишен энергии любви и с его ранних дней вдыхает ядовитый воздух разногласия и вражды в отношениях членов семьи к себе и друг к другу; где нет ни высоких ценностей, проповедуемых и применяемых, ни мудрой и любящей дисциплины, объединенной с творческой свободой, — такие семьи имеют тенденцию производить нравственно непредсказуемых людей, почти неспособных к самоконтролю, эгоистично безответственных, невнимательных к интересам и благосостоянию других и часто становящихся преступниками.

Утверждение два. Семьи с рядом высоких ценностей, проповедуемых и реализуемых их членами, где гармония преобладает в их отношениях друг к другу и к миру в целом, где интенсивная и особенно мудрая или адекватная любовь полностью пронизывает жизнь семьи, где ребенок в предродовый и послеродовый период жизни приветствуется и благословляется обильной и мудрой любовью, — такие семьи имеют тенденцию производить хорошо дисциплинированных людей с добрым и счастливым характером, являющихся потенциальными обладателями «комплекса успешности» альтруистов.

Верность первого суждения установлена огромным числом существующих исследований факторов преступности и проступков. Все существенные исследования показывают, что 1) неблагополучные и распавшиеся семьи производят намного более высокий процент преступников, чем гармоничные и сильные семьи; 2) больше детей, отклоненных их родителями и другими членами семьи, или детей, лишенных благоволения любви в их раннем возрасте, стали деморализованными, делинквентными, чем детей, благословляемых любовью; 3) неблагополучные семьи «производят» человеческие существа, враждебные к другим людям и к миру в целом в более высокой пропорции, чем гармоничные семьи, живущие в «климате любви»; 4) все это означает, что деморализованные, плохо интегрированные, неблагополучные семьи производят низкий процент потенциальных удачливых альтруистов и чрезвычайно высокий процент эгоцентричных, вздорных, нервных, деморализованных и делинквентных людей; 5) во всем этом «производстве» семейное влияние является намного больше мощным, чем влияние любого другого учреждения.

Из огромного корпуса данных и доказательств только несколько наиболее иллюстративных материалов, взятых из недавних исследований, может быть упомянуто здесь. Большую часть доказательств можно отыскать в этих исследованиях и в обширной литературе, приведенной в них.

В исследовании Глукса 24,7 % делинквентных семей характеризуются отсутствием «когезионной способности» (или солидарности), в то время как среди семей с неделинквентным контролем таковых только 0,8 %; семьи с

отмеченной когезионной способностью составляют 16,0 % делинквентных семей, в то время как среди неделинквентных семей 61,8 % обладают такой способностью [4]. Точно так же семьи делинквентов по сравнению с неделинквентной контрольной группой хуже в отдыхе, в родительском надзоре, в поведении родителей дома, в супружеских отношениях родителей, в чувстве собственного достоинства и во многих других культурных, умственных, моральных и экономических условиях. Различие между семьями тем более существенно, поскольку контрольная группа подобна группе делинквентной во всех важных отношениях: возраст, пол, экономический уровень, соседство, этническое самоопределение, IQ и другие условия [5].

В исследовании Шилдера от 40 до 70 % преступников вышли из распавшихся семей, в то время как только 25 % не преступников вышли из такого рода семей [6].

В исследовании Берта отношение распавшихся семей среди преступников и не преступников было 131,3 к 35; 79 % преступников воспитывались в семьях с плохой дисциплиной по сравнению с 11,5 % не преступников [7].

В недавнем исследовании В. Уоррена из 548 детей в больнице Маудсли в Лондоне 90 детей-преступников и 70 детей с невротическими расстройствами — не преступников были отобраны для специального изучения. Результаты показали, что провинившиеся дети приехали из семей значительно более худших, чем дети-невротики. В группе преступников было намного больше случаев эпилепсии и психопатии среди их родителей и родных братьев и сестер, чем в невротической группе. Группа преступников демонстрировала намного более высокий процент людей с плохими соседями и приятелями, чем невротическая группа. Намного больше детей-преступников страдало от нехватки родительской заботы, от враждебности со стороны обоих родителей и тому подобного, чем детей с невротическими расстройствами. Кроме того, дом и семья провинившихся детей были более противоречивыми и деморализованными, чем семьи невротиков [8].

Из отобранных 300 преступников и 300 не преступников в калифорнийском исследовании 50,7 % преступников вышли из распавшихся семей и 49,3 % жили с родителями, в то время как среди не преступников только 26,7 % имели распавшиеся семьи и 73,3 % жили с родителями. По сравнению с неделинквентными детьми намного более высокий процент преступников был плохо приспособлен, не любил дом или живущих в нем, ненавидел родителей, имел плохую дисциплину и демонстрировал другие изъяны их семьи и дома [9].

Исследование Н. Витмера показало, что в клинических случаях у детей, страдающих от чрезвычайной нехватки родительской привязанности к ним, не было улучшения состояния в 64 % случаев в отличие от 97 % случаев полного улучшения состояния у детей, благословляемых нормальным, нежным отношением родителей и членов их семей [10].

Исследование Р. Виерса дало следующие коэффициенты корреляции: 0,77 между разводом (в семье) и проступками детей; 0,77 между родительским

пренебрежением к детям и их проступками; 0,76 между занятостью матери (ее отсутствием дома в рабочие часы) и проступками [11]⁴.

Большое количество других исследований дает подобные результаты. Полный комплекс существующих доказательств едва ли оставляет сомнения в том, что противоречивая, беспорядочная, деморализованная, распавшаяся семья, отвергающая детей и лишаящая их родительской заботливой любви, — возможно, главный производитель эгоистичных, неорганизованных, развращенных и преступных людей. Многие другие институты участвуют в этом «производстве пороков», но сравнительно с плохой семьей роль каждого из них куда более скромная.

Эти заключения доказаны корпусом данных, показывающим наличие тесной взаимосвязи между хорошей семьей и высоким качеством человеческого материала, произведенного ею для человеческой вселенной. Полный комплекс доказательств здесь не столь обширен, как в случае с распавшимися семьями и проступками, однако существующие исследования однозначно показывают причинную связь между хорошей семьей и хорошим человеческим материалом, сформированным ею.

Из 484 студентов Гарварда и Рэдклифа, которые описывают их детство как счастливое, 72,8 % приписывают это счастье семье: любовь родителей и их забота, любящие и любимые братья и сестры, гармоничная семейная организация. То же самое исследование раскрыло, что из студентов, которые имели счастливое детство, 67 % рассматривает мировую и человеческую природу аффилиативно и доброжелательно, в то время как только 50 % студентов, которые имели несчастное детство, преимущественно в распавшихся семьях, имеют аффилиативное отношение к ближним [12].

Недавнее исследование приблизительно 500 членов общества «Американских хороших соседей» — людей, бескорыстие которых выше среднего уровня, — показывает, что 70,6 % из них имели очень счастливое и 18 % — довольно счастливое детство, благодаря, главным образом, «пониманию и любви родителей» (42 % причин), «любви и уважению в доме» (32 %), тому, что они «были заняты полезной и интересной деятельностью в семье» (14 %). Только 6 и 17 % (в двух группах) упоминают несовместимость между их родителями, и 0 % в одной группе и 7 % в другой сообщают о небольших проступках и правонарушениях в их семьях.

То же исследование раскрыло, что подавляющее большинство «хороших соседей» со счастливым детством шло по жизненному пути удачливых альтруистов, в то время как большинство «хороших соседей» с несчастным детством шло по жизненному пути поздних альтруистов с поворотным моментом «прежде и после преобразования». Бесполезно добавлять, что фактически все «хорошие соседи» со счастливым детством имеют самое дружественное отношение к социальной реальности и миру в целом [13].

⁴ Как известно, если коэффициент корреляции колеблется от 0,5 до 0,8, это говорит о тесной связи между явлениями. *Примеч. пер.*

Подобно их родительским семьям, семьи «хороших соседей» сами «хорошо интегрированы и функционируют гармонично». Только одна семья (из 500) сообщает о преступлении, совершенном ее потомством.

Исследование всех христианских католических и русских православных святых показывает, что приблизительно 70 % из них принадлежат к типу удачливых альтруистов. Они родились в гармоничных семьях и были поощряемы своими семьями в действиях, которые в конечном счете привели их к святости⁵.

Мои исследования показывают, что *семья все еще остается самым эффективным учреждением по привитию личных глубоких привязанностей и любви к её членам*. Никакое другое учреждение или фактор не могут конкурировать с семьей в этом «производстве интенсивной любви и привязанности одного индивида к другому». *Члены семьи — все еще самые дорогие люди в целом мире*. Студентов Гарварда и Рэдклифа попросили определить десять самых дорогих им людей в целом мире в порядке уменьшения. Были получены следующие результаты: 1) мать (51 %); 2) отец (43 %); 3) родной брат или сестра (45 %); 4) второй родной брат или сестра (32 %); 5—10-е места — другие родственники и друзья семьи [14].

Подобно этому, для «Американских хороших соседей» среди «двенадцати самых дорогих людей в мире» первые шесть мест занимают родственники. Только начиная с седьмого места самые дорогие неродственники начинают превалировать (главным образом потому, что шесть человек исчерпывают членов семьи). Из наиболее глубоко любимых людей в этой группе первое место заняли супруг (супруга) (40,3 %), родитель (20,9 %) и ребенок (11,4 %); второе место заняли ребенок (39,7 %), родитель (17,5 %) и супруг (супруга) (6,3 %) и так далее [15]. Из 358 самых любимых людей, названных детьми до пяти лет, 285 были членами их семей; 73 относились к другим людям [16].

Таким образом, несмотря на известный распад семьи в Соединенных Штатах и других промышленно развитых странах, семья все еще намного более эффективный «производитель» интенсивной, самой длительной, самой чистой и, возможно, самой адекватной любви к одному или нескольким людям, чем любая другая социальная группа или фактор. В этом заключается глубокое значение приведенных данных.

Несколько других исследований раскрывают общее положение, что хорошее влияние на молодое поколение хорошей семьи не менее мощное, чем плохое влияние плохой семьи, и что положительное влияние семьи — все еще самое мощное среди положительных влияний всех других учреждений. Например, нравственные представления детей показывают намного большую схожесть с моральными ценностями их родителей, чем с таковыми других людей.

⁵ П. А. Сорокин в главе 9, которая называется «Три типа альтруистов и три направления альтруистического роста», приводит несколько биографических примеров того, как семья прямо или косвенно способствует тому, что человек становится христианским святым, в частности истории жизни Антония Великого, Серафима Саровского, св. Тихона Задонского. *Примеч. пер.*

В исследовании Хартсхорна, Мэя и Шуттлворта корреляция

между моральными ценностями детей и их родителей	=	0,545
и их друзей		0,353
и лидеров клубов		0,137
и школьных учителей		0,060
и преподавателей воскресной школы		0,002

Таким образом, главным источником детского знания о том, что хорошо и плохо, все еще остается их дом и семья [17].

Исследование В. Ландена в области правовых норм показало, что студенты из хороших семей лучше успевают, чем студенты из распавшихся семей. Исследование Г. Оллпорта о факторах религиозности среди студентов Гарварда и Рэдклифа показывает, что религиозные взгляды родителей они упоминают в 67 % случаев, в то время как все другие факторы имеют более низкий процент упоминания [18].

Исследование Хавидхарста и Таба [19] раскрыло аналогичную корреляцию между хорошими семейными отношениями и характером детей различных возрастов.

Корреляция для возрастных групп

Характерная черта	10 лет	13 лет	16 лет
Честность	0,65	0,40	0,24
Решительность	0,51	0,22	0,25
Дружелюбие	0,71	0,35	0,24
Лояльность	0,69	0,36	0,24
Ответственность	0,79	0,43	0,34

Чем более гармоничной является семья, тем лучшей будет моральная репутация ребенка и его поведение. С годами влияние родительской семьи имеет естественную тенденцию к ослаблению.

Значительное число других исследований хорошо подтверждает наше Утверждение два.

Дальнейшее подтверждение обоих суждений дается педиатрическими, психологическими и психиатрическими исследованиями физического и умственного состояния детей и их агрессивных или аффилиативных тенденций. Почти единодушно эти исследования показывают, что, во-первых, *любовь, и особенно материнская любовь и природная или воссозданная в приемной семье материнская забота — необходимое условие для благосостояния младенца и его нормального роста*; во вторых, что у «отверженных» детей, лишенных счастья любви, чаще развивается *беспокойство, умственная неполноценность, агрессивность и деформации личности, чем у детей, благословляемых мудрой и теплой любовью*; и, в-третьих, что *правильно любимые младенцы более часто, когда достигают*

взрослого состояния, становятся людьми с добрыми и дружественными намерениями, чем дети, «уморенные любовью».

Исследования причин истощения или увядания младенцев, особенно в зажиточных домах и больницах, где они имели всё для удовлетворения их потребностей, показывают, что один из главных факторов истощения — нехватка любви матери или любви вообще. Следовательно, лечение этой болезни сводится к предоставлению им или естественной, или искусственно воссозданной материнской заботы [20].

Нехватка теплой материнской любви — грудного вскармливания, нежности матери и т. д. — является одним из важных факторов «асоциального поведения, агрессивности, нехватки образцов для того, чтобы давать и получать любовь, неспособности понимать и принимать ограничения, неспособности адаптироваться к окружающей среде», которые часто характеризуют людей, выросших в интернатах с их «холодным симулякром любви» [21].

Ряд серьезных исследований показывает далее, что у таких нелюбимых детей развивается агрессивность, враждебность и другие психические и моральные проблемы намного чаще, чем у любимых детей, выращенных любящей семьей. Иногда, когда детей внезапно разлучают с родителями, как было в Англии во время бомбежек Второй мировой войны, вред от такой внезапной эвакуации среди ночи от разбомбленных зданий оказался более значительным, чем от самой страшной бомбежки. Из эвакуированных детей у 61 % были признаки стресса сроком от трех недель до двух месяцев, но большинство оправилось за это время от шока, вызванного воздушным налетом. Стресс от разлуки с родителями был больше и оказал более пагубное воздействие, особенно на психическое здоровье детей.

В настоящее время почти все направления психиатрии, психологии и педиатрии единодушно подтверждают наличие тесной связи между неблагополучной семьей и агрессивным типом личности.

Эти свидетельства находятся в существенном согласии с другими доказательствами, приведенными здесь.

На основе всех существующих доказательств мы должны сделать вывод, что *самый важный фактор «комплекса успешности» удачливых альтруистов — это хорошая семья*, как было определено в Утверждении два. Хотя в большинстве индустриальных, урбанизированных развитых стран преобладают несколько ослабленные и деморализованные семьи, хотя количество и качество любви в таких семьях, кажется, ощутимо ниже, однако все еще есть значительное количество хороших семей. Наряду с «порядочными» семьями, хорошие семьи позволяют семье оставаться самым мощным институтом творческой альтруизации её членов и, благодаря этому, всего человечества. Среди существующих социальных и общественных институтов нет ни одного, который мог бы конкурировать с семьей в этом отношении. Даже школа и церковь, профессиональная группа и сообщество соседей, государство и другие институты меньше влияют в этом отношении,

чем семья. В этом состоит главный секрет «комплекса успешности» удачливых альтруистов.

Перевод с английского О. В. Павенкова

Примечания

1. The Hsiao King or Classic of Filial Piety : Sacred Books of the East. Oxford, 1879. Vol. 3. P. 466—488.
2. См.: *Sorokin P.* Social Mobility. New York, 1927. Ch. 17—18; *Hartshorne H., May M.* Testing the Knowledge of Right and Wrong // Religious Education. Vol. 21 (1926). P. 545. См. также: *Sorokin P., Zimmerman C., Galpm J.* Source Book in Rural Sociology. Minneapolis, 1919. Vol. 2, Ch. 10; *Zimmerman C. C.* The Family and Civilization. New York, 1947.
3. Подробнее см.: *Sorokin P.* Contemporary Sociological Theories. Ch. 2.
4. *Glueck S. and E.* Unraveling juvenile Delinquency. New York, 1950. P. 115.
5. Ibid., ch. 4, 8, 9, 10, 11. См. также: *Glueck S. S.* 1000 Juvenile Delinquents. New York, 1934; *Glueck S. and E.* 500 Delinquent Women. New York, 1934; *Glueck S. and E.* Juvenile Delinquents Grown Up. Boston, 1940.
6. *Schilder E.* Family Disintegration and the Boy Delinquent // Journal of Criminal Law and Criminology. 1918. № 8. P. 709—732.
7. *Burt C.* The Young Delinquent. London, 1925.
8. *Warren W.* Conduct Disorders in Children Aged Five to Fifteen Years // The British Journal of Delinquency. 1951. № 1. P. 164—186.
9. *Merrill M.* Problems of Child Delinquency. New York, 1947.
10. *Witmer H. and Students.* The Outcome of Treatment in a Child Guidance, Clinic // Smith College Studies in Social Work. Vol. 3 (1933). P. 370.
11. *Wiers P.* Economic Factors in Michigan Delinquency. New York, 1944. P. 31—36, 52 ff.
12. См.: *Healy W., Bronner A.* New Light on Delinquency. New Haven, 1936; *Shulman H.* The Family and Juvenile Delinquency // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1949. № 261. P. 21—31; *Hartshorne H., May M. A.* Studies in Deceit. New York, 1928; Studies in Service and Self-Control. New York, 1929; *Breckinridge S., Abbott G.* The Delinquent Child and the Home. New York, 1911.
13. *Sorokin P.* Affiliative and Hostile Tendencies of College Students // Explorations in Altruistic Love and Behavior. Boston, 1950. P. 264—266, 271. Cf. *Wall W. D.* Happiness and Unhappiness in the Childhood and Adolescence // British Journal of Psychology. 1948. № 38. P. 191—208.
14. *Sorokin P.* Altruistic Love. Boston, 1950. P. 25—28, 30—32.
15. Ibid. P. 136—137, 245; Explorations... P. 277—278. Так как большинство студентов не состоят в браке, они, естественно, не упоминают супруга (супругу) или ребенка. Те, кто женаты, часто помещают супруга (супругу) или ребенка на первое и второе место среди самых дорогих.
16. *Sorokin P.* Altruistic Love. P. 70 ff.
17. *Boeck W.* Das Mitleid bei Kindern. Giessen, 1909.
18. *Hartshorne H. May M. A. Shutcleworth F. K.* Studies in the Nature of Character. New York, 1930. P. 98—99.

П. А. Сорокин

Факторы ранней интеграции удачливых альтруистов

19. *Lunden W.* Socio-Legal Norms of Delinquents and Non-Delinquents // Forms and Techniques of Altruistic and Spiritual Growth : A Symposium / Ed. by P. Sorokin. Boston, 1954.; *Allport G.* The Individual and His Religion. New York, 1950. P. 39.
20. *Havighurst R. J., Taba H.* Adolescent Character and Personality. New York, 1949. P. 190, 233.
21. См.: *Bakwin R. M., Bakwin H.* Psychologic Care During Infancy and Childhood. New York, 1942. P. 295 ff.; *Ribble M.* The Rights of Infants. New York, 1943. P. 4—7.

П. А. Сорокин

Факторы ранней интеграции удачливых альтруистов
